

Багайников Михаил Логинович
доцент кафедры математических методов
и цифровых технологий,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: bagaynikovml@bgu.ru

Татарникова Ксения Андреевна
студент института мировой экономики
и международных отношений,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: tatkstenia3@gmail.com

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Целью исследования стало изучение специфических особенностей становления аграрного землепользования в Сибири в целом и в Байкальском регионе в частности. Для этого был проведен ретроспективный анализ системы регионального землепользования, изучено современное состояние и предложены некоторые направления по её совершенствованию.

Ключевые слова: региональная экономика, аграрное землепользование, экономика Байкальского региона

Bagaynikov Mikhail Loginovich
Associate Professor, Department of Mathematical Methods
and digital technology,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia,
e-mail: bagaynikovml@bgu.ru

Tatarnikova Ksenia Andreevna
Student, Institute of World Economy
and international relations,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: tatkstenia3@gmail.com

ISSUES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL LAND USE IN THE BAIKAL REGION

Abstract. The aim of the study was to study the specific features of the formation of agricultural land use in Siberia in general and in the Baikal region in particular. For

this, a retrospective analysis of the regional land use system was carried out, the current state was studied, and some directions for its improvement were proposed

Keywords: regional economy, agricultural land use, the economy of the Baikal region

Использование сельскохозяйственных угодий в Сибири всегда существенно отличались от такового в других регионах России, особенно в дореволюционный период. Несмотря на это, Сибирь, начиная со второй половины XIX в. стала одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции не только на национальном, но и на мировом уровне и это не случайно, поскольку данный регион обладал и обладает огромным потенциалом в области производства основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Сельскохозяйственное освоение Восточной Сибири имело свои специфические особенности и началом этого процесса можно считать Указ 1822 г. «О дозволении крестьян переселяться на земли сибирских губерний». Он позволил малоземельным государственным крестьянам без помощи властей переселяться из Центральной России на территорию Западной и Восточной Сибири. Следующим этапом колонизации сибирских территорий стал принятый в 1843 г. Указ Министерства государственных имуществ об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири. В отличие от предыдущей законодательной инициативы, данный указ предусматривал не только наделение крестьян-переселенцев землей (15 десятин на одну ревизскую душу мужского пола), но и оказание безвозмездной финансовой помощи (от 20 до 35 рублей на душу, в зависимости от наличия или отсутствия леса), а также освобождение от податей в первые четыре года, и освобождение от рекрутской повинности на три очередных призыва. Это позволило переселиться в следующие 10 лет из Европейской России в Сибирь примерно 90 тыс. крестьян. Таким образом, в период с момента первого проникновения русских в Сибирь и до отмены крепостного права в 1861 г., общая численность переселенцев составила порядка 1,5 млн чел.

Проведение крестьянской реформы 1861 г. не привело к сколько-нибудь существенному изменению сложившейся ситуации, поскольку дальнейшие действия властей отличались крайней непоследовательностью. Поскольку основным переселенческим ресурсом были государственные крестьяне, то после реформы они были переданы в ведение общекрестьянских учреждений, что автоматически вело к упразднению действовавших ранее льгот. В целом за период с 1861 по 1891 гг. в Сибирь переселилось порядка 450 тыс. чел., из которых лишь порядка 100 тыс. обосновались на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Обострение геополитической ситуации в Восточноазиатском регионе потребовало скорейшего заселения, обустройства и развития Восточных территорий империи, отличавшихся низкой плотностью населения и неразвитостью хозяйства. Поэтому на первый план вышла задача социально-

экономического развития восточных территорий России, чем и озаботился в начале XX в., возглавивший кабинет министров П.А. Столыпин. Правительством было утверждено положение о переводе в частную собственность переселенцев, отрубных и хуторских земель. Здесь можно отметить схожесть подходов с политикой развития фермерства в Североамериканских Соединенных Штатах. Частная собственность на землю для сибирских крестьян, по замыслу Столыпина должна была стать краеугольным камнем проводимой реформы и основным стимулом переселенческого движения. Последовавшее за этим увеличение площади посевных площадей в Сибири (с 4 млн. десятин по состоянию на 1900 г., до 11 млн. по состоянию на 1917 г.) позволило сформировать мощный фундамент для развития товарного производства сельскохозяйственной продукции.

Некоторое время спустя, Енисейская и Иркутская губернии производили зерновых в количестве 1088 тыс. т (1916 г.), что составило порядка 10% общего сбора всех сибирских губерний, из которых половина приходилась на рожь, четверть на пшеницу, остальное на овес, ячмень и прочие зерновые [3].

На фоне темпов развития земледелия развитие животноводства оказалось не столь впечатляющим, поскольку подавляющее число крестьян-переселенцев в недостаточной степени владели навыками содержания скота в индустриальных масштабах, поэтому предпочитали заниматься более знакомым им земледелием. Тем не менее, со времени проведения крестьянской реформы и до конца века, общее поголовье скота в Сибири увеличилось почти в два раза.

Всего за период проведения реформ, более чем в четыре раза увеличилось производство масла, в три раза выросло производство зерновых, росло поголовье сельскохозяйственных животных (порядка 14% всего поголовья крупного рогатого скота, 19% всех лошадей, 19% поголовья мелкого рогатого скота и 12% поголовья свиней, по состоянию на 1913 г., приходилось на долю аграрного комплекса Сибири). В 1900 г., доля Сибири в валовом производстве всей сельскохозяйственной продукции, произведенной в России, составляла 6%, в 1914 — 9, в 1921 — 30% [3].

Такой прогресс стал возможен, во-первых, благодаря упрощению правового режима приобретения земельных угодий; во-вторых, вследствие активного развития частных сельскохозяйственных товаропроизводителей и поощрения выхода крестьян из сельских общин; в-третьих, в результате оказания комплексной государственной поддержки хуторских хозяйств и обеспечение их необходимой инфраструктурой. Так, в период с 1906 по 1910 гг., размер государственных ассигнований на поддержку аграрного комплекса Сибири и развитие социальной инфраструктуры, вырос более чем в пять раз, что позволило не только увеличить объемы производимой продукции, но и существенно увеличить количество учреждений здравоохранения и образования. Устойчивая тенденция роста сельского хозяйства Сибири была прервана в период Гражданской войны и последовавшей за ней сменой экономической формации.

Основной целью послереволюционных преобразований стало массовый перевод крестьянства с пути развития единоличных хозяйств на путь развития

крупных коллективных предприятий. Уже в 1918 г., в результате принятия Декрета ВЦИК от 11 июня 1918 г., было предусмотрено создание Комитетов бедноты, как опорных пунктов диктатуры пролетариата на селе. До Байкальского региона эти нововведения дошли лишь к началу 1921 г., поскольку весь предыдущий год, Сибирь сотрясали вооруженные мятежи и восстания против новой власти. Известен в частности вооруженный мятеж под предводительством Балакирева, произошедший в Братском и Тулунском районах в 1930 г. В нем участвовали преимущественно местные крестьяне, недовольные проводимой политикой на селе, под лозунгом: «Долой колхозы, да здравствует частная собственность». Мятеж продолжался почти три года и был подавлен лишь в середине 1933 г. [1]. Это подтверждает сложность и неоднозначность проводимых аграрных преобразований в этот исторический период.

Первым позитивным моментом в послереволюционный период развития сельского хозяйства региона стала отмена продразверстки и ее замена продналогом, сначала в натуральном, а затем в денежном выражении. Это позволило крестьянам легально продавать излишки сельскохозяйственной продукции, после уплаты налога. Однако дореволюционный уровень, даже в период действия НЭПа, достигнут так и не был. По некоторым оценкам посевная площадь в первой половине 1920-х годов достигла значений дореволюционного уровня лишь на 70-75% [2].

Процессы коллективизации и укрупнения серьезно изменили сельскохозяйственный ландшафт Байкальского региона: «Поголовная коллективизация (объединение и огосударствление крестьянских хозяйств) — пишет М.А. Винокуров — началась в губернии только с 1928 г. Осуществлялась она насильственно и завершилась лишь через десять лет, когда, по официальным данным, коллективной формой было охвачено 93% хозяйств» [2]. Как следствие, несмотря на активизацию использования индустриальных подходов к производству (механизация и электрификация, внедрение крупных межхозяйственных МТС и МРМ), дореволюционные показатели отрасли были достигнуты лишь к 1940-м годам. Послевоенный период развития региональной системы аграрного землепользования характеризуется активным расширением площадей сельхозугодий путем освоения целинных земель, использования средств механизации и агрохимии (минеральных удобрений, средств защиты растений и т.п.).

Очередной слом устоявшегося уклада на селе произошёл в начале 1990-х. Ликвидация существующей системы АПК сразу же продемонстрировала относительно низкую жизнеспособность большинства коллективных хозяйств в условиях открытого, конкурентного рынка. Редким исключением стали крупные хозяйства, расположенные в непосредственной близости от городов (рынков сбыта), в последствии трансформировавшиеся в вертикально интегрированные агрохолдинги. Однако они не могут присутствовать на периферии региона, поскольку это ведет к существенному росту производственных издержек. В результате можно наблюдать деградацию системы использования сельхозугодий

на удаленных от крупных агломераций территориях что, безусловно, ведет к снижению уровня жизни в сельской местности. Поэтому, территориальное построение аграрного комплекса Байкальского региона на наш взгляд, должно иметь следующий вид: в пригородной зоне располагаются крупные агрохолдинги, а на периферии индивидуальные товарные хозяйства с достаточно узкой производственной специализацией, объединенные системой кооперационных связей, как между собой, так и с крупными хозяйствами и имеющие общие логистические центры (склады, элеваторы и т.п.).

История края показала, что особенность деятельности коллективных хозяйств советского периода привела к выводу из хозяйственного оборота земель, имеющих неудобное географическое положение, профиль и рельеф. Именно эти части региона, подверглись наибольшей производственно-экономической деструкции и именно в здесь сельское население испытывает бедствие и, как следствие, стремительно убывает.

Повторное вовлечение вынужденно выведенных из оборота угодий, представляется в настоящее время задачей чрезвычайно важной, поскольку сложившаяся в мире продовольственная ситуация дает уникальный шанс даже тем регионам, которые традиционно не считаются аграрноспециализированными, возможность интегрироваться в продовольственные системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Подтверждением тому, является заинтересованность крупнейших стран этого региона мира в получении дополнительных, стабильных каналов поступления продовольствия. Так, в частности, Фэн Шаолей пишет: «С точки зрения Восточной Азии, а не только Китая, Японии, Южной Кореи или стран АСЕАН, узким местом в будущем развитии в основном остается доступ к природным ресурсам, земле, пресной воде и другим благам. Только на российском Дальнем Востоке — и в сибирском регионе все это в изобилии» [5, с. 75].

Как известно, существующий ныне режим землепользования, основанный на земельных долях, оказался недостаточно эффективным и за последние двадцать лет не привел к ожидаемому росту крестьянского движения. В. П. Пашков отмечает, что «создание в ходе реформы на гигантской земельной площади землевладений в форме мелких земельных долей является крупной ошибкой реформаторов. Земельные доли все 20 лет портили, портят сегодня и еще долго будут портить земельный фонд страны» [4, с. 176].

Сбалансированное сочетание крупных агрохолдингов, сосредоточенных вблизи городов и малых товарных хозяйств, функционирующих на периферии региона, объединенных системой кооперационных связей, позволит вывести региональную агропродовольственную систему на новый уровень развития. Если крупные хозяйства априори пользуются государственной поддержкой, как значимые инфраструктурные объекты, то малый аграрный бизнес требует аналогичного внимания, что позволит решать большой комплекс экономических и, что важно, социально-демографических проблем.

Список использованной литературы

1. Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири. — [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stolypinskaya-agrarnaya-reforma-v-sibiri>

2. Винокуров М.А., Суходолов П.А. Экономика Иркутской области: В 4 т. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — 310 с.

3. Винокуров М.А., Суходолов П.А. Экономика Сибири: 1900-1928. — Новосибирск, «Наука». Сибирская издательская фирма Российской Академии наук, 1996. — 320 с.

4. Пашков В.П. Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: взгляд десять лет спустя / В.П. Пашков // Россия и современный мир. 2011. № 4. С. 174–186.

5. Фэн Шаолей. Не забывая прошлого, смотреть в будущее. Перспективы китайско-российских отношений в АТР // Россия в глобальной политике. Том 11 — №5. Сентябрь — Октябрь. 2013. С. 67 — 76.

